

«Сии несчастные, невинно пострадавшіе за настоящаго злодѣя, открыли нѣкоторыхъ людей по дѣлу нужныхъ, отысканіе которыхъ въ отдаленныхъ губерніяхъ потребовало много времени, отчего и послѣдовало промедленіе. Нынѣ, благодаря рукѣ Провидѣнія, завѣса неизвѣстности и сомнѣнія скинута. И комиссія считаетъ священнымъ долгомъ передъ вашимъ императорскимъ величествомъ представить злобнаго убійцу—Ширкова».

IV.

Докладъ комиссіи о произведенномъ ею слѣдствіи по дѣлу объ убійствѣ Алтуховой былъ поднесенъ императору Александру I. Онъ призналъ за нужное учредить въ Петербургѣ подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ, комитетъ, въ который членами были назначены: петербургскій военный генералъ-губернаторъ и два сенатора—Хитровъ и графъ Кутайсовъ. Сверхъ того, находится въ комитетѣ было повелѣно курскому губернатору А. С. Кожухову. Учрежденный, по волѣ государя, комитетъ долженъ былъ вновь пересмотрѣть Ширковское дѣло. Онъ открылъ свои засѣданія 23 марта 1822 года.

При самомъ началѣ работъ комитета, Кожуховъ счелъ необходимымъ представить вниманію его слѣдующую объяснительную записку:

«Хотя рѣшительный приговоръ надъ губернскимъ секретаремъ Ширковымъ за содѣянное имъ злодѣяніе не есть предметъ моей обязанности, но такъ какъ комиссія по дѣлу объ убійствѣ дѣвицы Маріи Алтуховой въ заключеніи своемъ привела уважительные доводы, изобличающіе Ширкова въ злодѣяніи, и полагаетъ, что судебное мѣсто не можетъ произнести приговора, потому что комиссіей не соблюдено формы судебной; поэтому я (говоритъ губернаторъ), какъ предсѣдатель бывшей комиссіи, имѣю честь объяснить слѣдующее:

«Цѣль комиссіи состояла въ томъ, чтобы открыть настоящаго убійцу, скрывшагося отъ справедливости законовъ и освободить невинныхъ, напрасно за него страдавшихъ, и тѣмъ выполнить священную волю его императорскаго величества. Подлоги, извороты и ухищренія Ширкова, потворство ему разныхъ лицъ при прежнемъ производствѣ дѣла, поставили комиссію въ затрудненіе... И если бы комиссія держалась формальностей судебныхъ, то никогда бы не достигла желаннаго результата; напротивъ, соблюденіе формы препятствовало бы раскрытію истины, которая нынѣ очевидно раскрыта. Комиссія содѣйствовала раскрытію сколько могла и для сего предпринимала всѣ мѣры, какія находила полезными, не руководствуясь однѣми формами и вслѣдствіе этого раскрыла то, чего сама не ожидала».